

“Они не представляют большой проблемы, если только не приходят в количестве, - сказал Хамфри. - С большинством из них справится любой фермер с вилами.”

“Не все из них, хотя,” сказал Джейсон. “Ты когда-нибудь видел злобного ежа? Стреляет шипами из своего тела.”

“Нет, - ответил Хамфри.

“Полагаю, в этом климате не так уж много всеядных живых изгородей.”

“Когда дело доходит до выбора контракта, не все созданы равными, - сказал Хамфри, продолжая свое объяснение. - Как только контракт истечет на пару недель, он будет закреплён за участниками в обязательном порядке. Что касается того, кто получает назначения, это все внутренняя политика. С тех пор как пришел новый директор, поднялся какой-то шум. Есть много номинальных членов общества приключений, которые не берут никаких контрактов, внезапно находя контракты, назначенные им.”

“Я слышал, что произошел какой-то внутренний конфликт, - сказал Джейсон. - Новый ответственный человек, пытающийся избавиться от части коррупции.”

“Моя точка зрения была несколько периферийной, - сказал Хамфри, - до сих пор я не был членом клуба. Но маме нравится новый директор.”

“Это хороший знак, - сказал Джейсон.

- Новый директор произвел много изменений, - сказал Хамфри, - даже здесь, в рабочем зале.”

- Например?”

- Контракты заключаются с населением в целом, - сказал Хамфри. “От людей, у которых есть проблема, обычно проблема монстра, которая требует авантюриста. Люди со средствами могут предложить стимулы, чтобы их контракт был принят быстрее. Как ты можешь себе представить, существует большая конкуренция за более выгодные контракты.”

- Новый директор запретил стимулы?- Спросил Джейсон.

- Нет, они все еще там, - сказал Хамфри. “Просто раньше здесь была специальная доска объявлений со всеми стимулирующими контрактами, потому что именно они больше всего интересовали людей. Новый директор положил этому конец и разместил стимулирующие контракты со всеми остальными. Я не совсем уверен, что это делает, кроме того, что отнимает у людей время.”

“Вообще-то это умный ход, - сказал Джейсон. “Как только люди вложили в что-то определенное количество усилий, они чувствуют, что им нужно следовать до конца, или их усилия были потрачены впустую. Там, откуда я родом, это называется заблуждением о заниженной стоимости.”

“Невозвратные издержки?- Спросил Хамфри.

- Подумай о доске, которую ты описал, - сказал Джейсон. - Ту, на которой заключены самые выгодные контракты, она стоит впереди. Бьюсь об заклад, что к ней придет много людей, которые увидят, что доска пуста, и уйдут. Теперь подумай о том, что им придется прочесать все доски, чтобы найти эти высокооплачиваемые контракты. После того, как ты потратил столько времени на поиски, по крайней мере некоторые из этих людей возьмут контракт, даже если они не найдут его с бонусами. В противном случае они чувствуют, что потратили впустую все время, которое потратили на поиски.”

Хамфри нахмурился, глядя на Джейсона.

“Тебя это когда-нибудь беспокоит?- Спросил Хамфри. - Я имею в виду манипулирование людьми. Как в случае с Тэдвиком Мерсером. Если бы ты действительно спорил с ним, это было бы одно, но провоцировать его, потому что публичный спор помогает твоему социальному положению?”

- Манипуляция сама по себе не так уж плоха, - сказал Джейсон. - Взгляни на это так: если у тебя есть выбор между манипулированием кем-то, чтобы заставить его делать правильные вещи, или наказанием его за неправильные вещи, что более морально? Толкать кого-то на лучший путь и делать правильные вещи, или делать неправильные вещи и причинять боль человеку за это? Праведная честность говорит о том, чтобы быть честным и возложить моральное решение на другого человека. Но что может быть важнее? Чувствуя себя праведником или вкладывая немного больше добра в этот мир?”

“Ты должен дать людям возможность самим совершать ошибки, - сказал Хамфри. - Иначе ты просто пытаешься контролировать все, даже то, что правильно и неправильно.”

“Всегда есть кто-то, кто контролирует, что правильно, а что нет, - сказал Джейсон. - Посмотри на себя, например. Как ты относишься к тому, чтобы извлечь выгоду из общества, где подавляющее большинство населения эксплуатируется в твоих интересах и подобных тебе людей? Те же самые люди, которые управляют структурой общества, приносят наибольшую пользу. Это верно везде, в твоем мире или в моем.”

“Меня воспитывали в убеждении, что благородство-это не только привилегия, но и долг, - сказал Хамфри. - Что преимущества, которые мы получили, связаны с пожизненной ответственностью за то, чтобы заслужить все, что нам было дано.”

“Это похвально, - сказал Джейсон. “Но Тедвик Мерсер получал все возможности, которые ты предоставлял, и он не производит впечатления человека, который всю жизнь несет

ответственность. Сколько из твоих сверстников похожи на тебя, и сколько из них похожи на него? Разве это справедливо по отношению к жителям Старого города или дельты? Неужели ты думаешь, что кто-то, живущий в лачуге, откажется от особняка, потому что ему придется жить в соответствии с ответственностью, которая приходит с ним? Кто-то вроде Тэдика не является изначально злым, но он является частью системы, которая говорит ему, что он заслуживает большего, чем другие люди, просто за то, что родился. Как ты думаешь, он прав, что так думает?”

“Конечно, нет, - ответил Хамфри.

“Но ты все тот же, - сказал Джейсон. - Та ответственность, о которой ты говорил? Это ты стремишься стать лучше, потому что мир говорит тебе, что ты лучше, и ты чувствуешь ответственность за то, чтобы жить в соответствии с этим. Я уважаю этот выбор, но это выбор. Если ты хочешь расслабиться и эксплуатировать людей, тебя мало что может остановить. Не у всех есть шанс оправдать эту привилегию.”

Фарра, если бы она присутствовала при этом, узнала бы Джейсона, набиравшего силу в полномасштабном, морально превосходящем прозелитизме. Не будучи рядом, чтобы остановить его резким ударом в лицо, Джейсон продолжил свою тираду.

“Ты думаешь, преступники просто проснулись однажды и подумали: “Черт возьми, я бы с удовольствием взял чужие вещи?”- Они идут на преступление, потому что это так, или они голодают. Их дети голодают. Это то, с чем нам с тобой никогда не приходилось сталкиваться. Мы выбираем быть хорошими или плохими, потому что нам не нужно тратить время на то, чтобы ломать себе хребты только для того, чтобы поесть или иметь крышу над головой. Люди живут всю свою жизнь, не имея ничего, кроме этой борьбы, от рождения до смерти. Но нам никогда не приходилось сталкиваться с этим, и вряд ли когда-нибудь придется.”

Хамфри покачал головой.

“Так что ты предлагаешь?- спросил он. - Революция? Чтобы все рухнуло? Легко указать на несправедливость мира и использовать это как оправдание для любого поведения, которое ты пытаешься избежать.”

“У меня нет ответа, - сказал Джейсон, сдуваясь от своего самодовольного кайфа. - Я такой же, как ты, Хамфри. Я стараюсь изо всех сил использовать то, что у меня есть. В твоем случае это талант, богатство, внешность и привилегии. Что касается меня, то я хорошо разбираюсь в людях.”

“Ты хочешь сказать, что хорошо ладишь с людьми, - сказал Хамфри.

- Нет, - ответил Джейсон. “Я имел в виду то, что сказал.”

Телохранитель Клариссы Вентресс Дарнелл провел Софи в сад, где Вентресс пила чай на террасе.

- Софи, дорогая, - сказала Вентресс. "Я так давно не получала от тебя вестей."

"Я была занята."

"Моей маленькой просьбой, да. Но насколько я помню, то, что я инструктировала, было громкими кражами в разгар публичных мероприятий. Прошло уже несколько недель, а я ни о чем не слышала. Если бы ты делала то, что тебе было сказано, все бы уже были на ушах."

"Ваша роль в планировании этой операции, - сказала Софи, - состояла в том, чтобы приказать нам сделать нечто потрясающе идиотское. Наша задача состояла в том, чтобы выяснить, как это сделать, не попавшись сразу. Наша роль сложнее, поэтому она занимает больше времени. Если только вы не намеревались отправить нас на остров и ограбить первого встречного богача."

Когда Софи повысила голос, Дарнелл угрожающе двинулся вперед, но Вентресс жестом остановила его.

"Но я не думаю, что Вы этого хотели, - сказала Софи. "Это может вывести Вас из нашей сделки, когда охранник увезет меня, но все будут знать, что Вы продали меня. Где же тогда будет Ваша драгоценная репутация? Прекратите посылать своих головорезов, чтобы они притащили меня сюда, Вентресс. Вы только замедляете меня."

- Две недели, - ответила Вентресс. "Я хочу услышать о твоём первом дерзком поступке в течение двух недель, или я буду считать, что ты не выполнила свою часть нашего маленького договора. В этот момент я брошу тебя тому волку, который оставит самый толстый кусок мяса у моей двери. А если я услышу что ты пытаешься сбежать от меня..."

Она одарила Софи своей лучшей змеиной улыбкой.

- ...в этом городе есть мужчины со вкусами, которые заставят кого-то даже такого жесткого, как ты, стать мягким, Софи, пупсик."

Софи, казалось, готова была плюнуть ядом, но держала губы плотно сжатыми. Она кинула острый взгляд на Вентресс, которая улыбнулась в ответ, как будто взгляд Софи был полезен для кожи.

"Теперь я могу идти?- Спросила Софи, обрывая каждое слово.

"Конечно, дорогая, - сказала Вентресс. "Две недели; не забывай об этом."

<http://tl.rulate.ru/book/28127/964365>